

Моск. правда, 2002, 6 апр. чл

Путешествия из Петербурга в Москву и обратно

Работа прославленных солистов оперы или балета по контракту одновременно в нескольких театрах разных стран — теперь дело обычное. Дирижеров — тем более. Спел, стоял, продирижировал — и дело с концом. В драматическом театре все сложнее. Но и здесь уже появляются прецеденты: О. Табков возглавил МХАТ им. Чехова, оставаясь худруком «Табковского», С. Арцибашев принял назначение в Театр им. Вл. Маяковского, не покидая своего «первенца» — театра «На Покровку». Самим же отважным оказался Семен Спивак, художественный руководитель петербургского Молодежного театра на Фонтанке. Он теперь во главе еще и московского Театра им. Станиславского, регулярно курсирует между Питером и Москвой. А недавно привез в столицу на гастроли свою «Фонтанку», и актеры двух трупп стали как бы сводными сестрами и братьями.

Семен Яковлевич Спивак, народный артист России, человек по нашим временам странный: урывает с публикой, не занимается сессиями, чужд пиара. Тепло, доброта, правда, по его собственным словам, — девиз его театра. «После великих книг — Библии, Топы, Псалма — еще трудно что-либо придумать», — говорит он задумчиво. «Важно схватиться за вечные ценности. В работе над спектаклем занимаемся простыми вещами — балансом между формой и содержанием. Подвиги из своей работы не делаем. Никого не пытаемся учить, сказать — хвалю! бы он сплел сам! себя! Мне близок театр, где легко и радостно рассказывать о глубоких вещах. Легко, но не легкомысленно. Во время кризиса пришла грустная мысль: зло будет всегда. Но всегда будет и добро. Победить друг друга они никогда не смогут. Борьба будет. Театр — это идеология, но навязывать никому ничего не надо».

Показанным в Москве спектакли «Жаворонки» М. Анду и «Касатка» А. Топстого — надидео-варианты превратились в жизнь художественного хребта С. Спивака. Его постановки — это прежде всего «разговор по душам» сцены и зала, будь то трагическая история Святой Давы Жанны д'Арки, для которой вера и словесности дорожки куленного преда-

тельством права на жизнь, или сдержанная любовная комедия с волне предсказуемым хеппи-эндом. Разные по жанрам, по средствам сценической выразительности, они близки точно набранным соотношением юмора и серьезности, глубины мысли и тонкой душевности.

ти. В них чистота и свет, ни грани грубости, пошлости, двусмысленности. В зрительские сердца и сознание они входят легко и просто, оставляя по себе «пославкусие» добра и справедливости. В них очень ровный сглаженный актерский ансамбль, хотя в каждом спектакле есть свои беспорные «кошты».

В «Жаворонке» это Регина Шуккина — деревенская пастушка Жанна, внешне неприметная, ничем от своих родных не отличающаяся, кроме одного: внутреннего оком и слухом ей дано видеть и слышать неслышимое другим — голоса свыше. И забавная дуришка, только что бежавшая по лесу и наслаждавшаяся пением жаворонка, на наших глазах превращается в сильную, смелую, уверенную в своей правоте женщину, не знающую претерпев на предначертанном ей небом тяжелый путь.

С. Спивак решает спектакль как псевдо-диспут о Жанне д'Арки: реальный диспут персонажей (граф Барви — Роман Неваев, Кошон — Сергей Галвич, Архипископ — Станислав Мухин) о том, что же делать с взятой в плен Жанной и как принудить ее к отречению от своей ереси, и диспут виртуальный — сцены с залом, истории с современностью.

Рука об руку с постановщиком работают художники Эмиль Калешко (сценография) и Елена Зайцева (костюмы). В меру условные, в меру реалистические образы подбрасывает зрительно подкашивая. Вот удалось Жанне убедить мессира Бодрикура (Евгений Клубов) помочь ей на первых шагах в постижении цели, он счастлива, она ликует, а на заднем плане уже медленно выкатывается огромное кроваво-красное колесо — ее судьбы и подталкивает другое, малое, которое начинает бешено вращаться. Закружившись жизнью, Жанна уже не принадлежит.

Когда же Святой Дух скажет: «Спаси», последняя ее мысль — «Спаси» — в ржании зрителей — она сама, выйдя из натури, по-

катит кровавое колесо, становящееся пламенем костра, в дыме которого растворяется хрупкая девица-фигурка. А рассветает дым и с неба снова полетят, как в начале, песня жаворонка. И станут слышны все — правые и виноватые, палачи и жертвы, и пусться в писк, отчаянный, иступленный.

Жанна Регина Шуккина — трагический полюс спектакля. Король Карл (Сергей Барковский) и окружение молодой супруги (Анна Геллер), любовники Агнесса (Дарья Лесникова) и королевны-матери Иоланты (Наталья Дмитриева) — его комедийная, ироническая грань.

...Карл Барковского — какая-то безумная смесь трусости и самодовольства, легкомыслия и безволия, похотливости и детского наива, капризного упрямства и бездумной переменчивости. Он живет играючи, одновременно тиран и шут на троне. Встречу с Жанной, невзлюбившись с раздразнения и испуга, он быстро превращает в игру. Позвав свое семейство и командующего армией Лотремуя (Геннадий Ко-

сере), Карл с нескрываемым изрядным удовольствием скамандует им всем: «На колени!» — и в радостном азарте от собственной смелости торжественно передст Жанне командование французским войском. Жалкий мальчик в эти мгновения наслаждается своей монаршей властью, до которой его пока что никто не допускал. А потом они с Жанной запустят малое колесо, и оно закружится бешено, и король пустится в писк, подвывая Жанну, ей ничто не подкажет, что при первом же поражении она окажется брошенной на произвол судьбы, все от нее легко открутится, даже любимый Лаир (Роман Агва), а только палач, жалея Жанну Деву, пообещает пустить побольше дыма, чтобы она задыхалась прежде, чем пламя коснется ее тела.

Так надо ли было столь упрямо отстаивать свою правду, если она оказалась никому не нужной? Надо, наверное, отвечать театр: пусть — бравина, дух — бессмертен, память — вечна. Финальный танец спектакля

и есть утверждение духовной силы человека.

«Касатка» — проше, камернее «Жаворонка». Несостоявшаяся женская судьба с моментами взлетов, успеха и тяжкими паузами безденежья, отчаянными поисками выхода из тупика. Немного мелодрамы и море юмора, смеха доброго и саркастического, сдержанного и громкого.

Весьма выразительная декорация Марта Китаева и Михаила Платонова — огромное развешенное дерево в имени Варзари Ивановой Долгой (Татьяна Григорьева), на мощных ветвях которого, как птички небесные, уютно расположились обитатели и ножками, ищут удивления, назначая встречи. И чем не птичка живая! Ешь, пей, ничего не делай, благо тетушка богата, в одиночестве скучает, потому и рада гостям, какими бы они ни были. А тут племянник приехал — князь Бельский (Михаил Черник) — с невестой Марией Семеновной (Наталья Суркова), и дружок их вскоре пожаловал — Абрам Алексеевич Желтухин (Сергей Барковский). И невдомек тетушке, что племянник — прожигатель, а молодой человек, что Мария Семеновна — не невеста, а давняя его полюбившая, бывшая певичка-шансонетка по прозвищу Касатка, что Желтухин и вовсе вроде прикинул. Такая вот компания.

Режиссер дает полную волю актерам, а уж они сочно обыгрывают каждую характерную черточку своих героев. С любовью и тончайшим юмором. До чего хороша дворянская тетка князя — глухотавая, спеловатая Анна Аполлоновна (Ольга Лысенко), со своей сучкой, как палка, дочкой Верой, засидевшая в девах (Наталья Палин). Бойкая

старушонка ничего не видит, ничего не слышит, но нос свой сует везде, все путает. И смеет, и греет.

Все бы шло своим чередом, не узнай воспитанник Долгой Ильичиков (Александр Строев), исполняющий в имени обязанности управляющего, в Марии Семеновне Косаревой геницу Касатку — свою безнадёжную любовь прежних студенческих лет. Разгадываются «африканские страсти», расстраиваются готовые свершиться браки, однако же все кончается как нельзя лучше: Илья с Марией, князь с Бывшей невестой Бывшая Райской (Зоя Буряк) покидают теткушину иницию, а Варзари Ивановна в утешение ставит неприязни, бездумного, без гроша в кармане Желтухина — вестки, какой ни есть, мужнина.

Из немудрящей пьесы постановщик выстроил спектакль красочный, динамичный, остроосмысленный, веселый, легкий, с отличными актерскими работами. В нем та самая теплота, доброта и легкость, которые исповедует С. Спивак. Зрительный зал это ослепительно улавливает и отвечает горелью восторженных, дружеских аплодисментов.

Молодежный театр на Фонтанке вернулся в Петербург. Но московские спектакли С. Спивака в Театре им. Станиславского всегда с нами. Это «Мужской род, единственное число», «Мещанин-дворянин» и недавняя премьера «Завещание по-итальянски». Они излучают же тепло, доброту и правду, что и литературские постановки. Кто не видел, советуем посмотреть. Заряд положительных эмоций очень полезен в наше неспокойное время. А Театр на Фонтанке Семен Яковлевич обещает привезти в Москву еще с «Днями Турбинных» М. Булгакова и «Знакомый И. Бабеля, который у них называется «Фрики из Одессы».

Путешествия из Петербурга в Москву продолжаются.

Наталья БАЛАНОВА.

На снимках: Жанна — Р. Шуккина («Жаворонки»); сцена из спектакля «Касатка».

Фото Михаила МАНИНА.